

1. А.А. Романов/A.A. Romanov

*Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь
Tver state agricultural Academy, Tver*

**КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
COGNITIVE BASIS OF PSYCHOTHERAPEUTIC
COMMUNICATIONS: SYNERGETIC APPROACH**

Ключевые слова: психоанализ, психотерапевтический дискурс, познание, конструктивизм, когнитивный агент, топонима.

Keywords: psychoanalysis, psychotherapeutic discourse, cognition, constructivism, cognitive agent, toponym.

Обоснование положения психоанализа в ряду когнитивных наук, по мнению автора, необходимо вести в рамках парадигмы эпистемологического конструктивизма, что позволит включить дискурсивную деятельность личности в ее интерактивную картину мира, языка, мышления и поведения.

The position of the psychoanalysis among cognitive sciences is to find within the paradigm of epistemological constructivism that will allow to include discursive activity of personality in its interactive picture of the world, language, mind and behaviour.

В известной степени психоанализ можно рассматривать как комплексную научную парадигму, интересы которой во многом пересекаются с интересами психологических, филологических, поведенческих и социальных наук. Особое место среди них занимают такие разновидности смежных областей и направлений (видов, парадигм) в когнитологии и когитологии, как лингвистика, антропология, теология и, конечно же, биология в ее нейробиологическом ракурсе и «операционной замкнутости» в теории автопоэзиса (Матурана, 1995; Матурана, Варела, 2001; Varela, 1979; 1997; см. также: Сергеев, 1987; Сильдмяэ, 1987; 1989; 1989а; Романов, Немец, Романова, 2005).

В этом плане значительный интерес представляет собой попытка проанализировать стык биологической укорененности человеческого знания, *встроенности познающего субъекта (когнитивного агента) в окружение*, специфики ситуационности познания с интерактивными характеристиками психоаналитического / психотерапевтического дискурса, не абсолютизируя важности или приоритетности той или иной составляющей, например, биологической или психологической, но принимая во внимание их значимость, влияние и релевантность в отношении друг к другу. Действительно, психофизические проблемы в процессе психотерапевтической коммуникации не рассматриваются самыми важными или релевантными при понимании и интерпретации интерактивных процедур (дискурсивных практик, ходов, шагов, действий), которые могут проявляться

в клинической практике психоанализа, так как в этом плане вопросы языка и смыслов представляют для анализа больший интерес и пользу (ср.: Тхостов, 2002; 2005).

В этой связи проблема описания стыка («трения», по В.Н. Волошинову) психического, с одной стороны, и нейробиологического («мозгового – телесного» – ср.: Лекторский, 2005; Романов, 2004; Эпштейн, 2005), с другой стороны, приобретает первостепенную значимость в поиске рационального обоснования истинного положения психоанализа в ряду когнитивных наук, раскрывающих природу человека и ищущих понимания жизнедеятельности человека в мире, что в конечном итоге позволяет включать дискурсивную деятельность личности в ее интерактивную картину мира, языка, мышления и поведения.

С этих позиций полезно обратиться к парадигме эпистемологического конструктивизма, способного прояснить, какова природа мира, реальности, с которой имеет дело познание (познающий субъект, когнитивный агент) – как научное, так и обыденное – и в которой живет человек, «реальности, представляющей собой конструкцию самого субъекта – иногда сознательную, но чаще всего неосознаваемую» (Лекторский, 2005: 11).

Мир, в котором находится человек, по утверждению одного из теоретиков эпистемологического конструктивизма Ф. Варелы, не может быть охарактеризован посредством атрибутов, но только лишь посредством потенциалов, которые актуализируются в когнитивном действии и благодаря ему. Поэтому мир живого организма возникает вместе с его действием. При этом особо отмечается, что мышление и сознание – характерные свойства человеческих существ, которые неотделимы от их опыта и действия в мире.

Определяя познание в его минимальной биологической форме как смыслопорождающую способность жизни, У. Матурана и Ф. Варела выдвинули ряд положений, лежащих в основе «зарождения замкнутых на себя структур из неупорядоченного субстрата», чтобы раскрыть интерпретативные способности человеческого существа и описать человека как субъекта, который не открывает мир, а, скорее, создает его:

- биологическая обусловленность человеческого познания, когнитивных структур: «человек познает, и его способность познавать зависит от его биологической целостности»;

- жизнь как познание: «живые системы являются когнитивными системами, и жизнь как процесс является процессом познания»;

- живые системы являются автономными, операционально замкнутыми системами; их организация носит циклический характер; определяющей для них является гомеостатическая функция, самоподдержание, самоотнесенность;

- живые системы – это исторические системы: «релевантность их настоящего поведения всегда определяется прошлым опытом», который может быть представлен (отражен, описан), например, в виде нарративных структур когнитивного агента (Матурана, 1995; Матурана, Варела, 2001; Varela, 1979, 1997; см. также: Брокмейер, Харе, 2000; Князева, 2005: 94-96).

Очевидно, что в представленном подходе сущность познания опирается на характерное свойство жизни всякого живого существа. «Познание, – пишет Франсиско Варела, – есть действие, направленное на нахождение того, что упущено, и восполнение недостающего с точки зрения когнитивного агента» (Varela, 1997: 76). В этой связи Е.Н. Князева (2005: 97) уточняет, что познание направлено на поиск того, что упущено, чего еще не достаёт, и на самодистраивание целостности; познание в его отношении к жизни представляет собой «узнавание» нарушения, а жизнь даёт ответ на это нарушение, устраняя обнаруженные неполадки.

Полезность характеристики познания, предложенной Ф. Варелой, а также приведенное уточнение его параметров очевидны для исследования специфики актов психотерапевтической дискурсии, особенно в части описания перехода соотношения знания и образа мира в направлении от открытия мира к его созданию и конструированию (см.: Foerster, 1985; Foerster, Pörksen, 1988). В этом плане, как считает В.А. Лекторский (2005: 18), «познание – это не нечто, происходящее «внутри» познающего существа, а динамический процесс, в котором *психика, тело* познающего существа и *окружающий реальный мир* – это лишь *три аспекта некой единой деятельности*». Познание «должно быть понято как изначально включенное в реальность», которая существует на самом деле, а «не является только лишь конструкцией познающего субъекта» или когнитивного агента. Познание, подчеркивает В.А. Лекторский, «со всеми своими конструкциями имеет дело именно с реальностью», в которой или из которой когнитивный агент, познающее существо «вырезает» именно то, что соотносимо с его деятельностью (там же, с. 18) и его телесной облеченностью, реализующей способности человеческого тела видеть, слышать, ощущать (ср. так же: Тхостов, 2002; 2005; Романов, 2004; Эпштейн, 2005).

То, что познается и как познается, зависит, по мнению сторонников концепции конструктивизма, от строения тела и его конкретных функциональных особенностей, способностей и восприятия и движения в пространстве и во времени. Если тело устроено по-разному, то оно и познает мир по-разному. Существуют телесные «нити», управляющие разумом (Арнхайм, 1974; Кликс, 1965; Василевич, Савицкий, 1988; Соколов, Вайткявичюс, 1989; Романов, 2004: 54-63; Князева, 2005: 101.). Психосоматические связи строятся по принципу нелинейной циклической причинности. Тело и душа, мозг и сознание находятся в отношении циклической, взаимной детерминации. В процессе формирования собственной идентичности живой организм как существо когнитивное вычленяет из окружающей реальности контур своей среды. Как полагает Е.Н. Князева (2005: 101-102), он выбирает, черпает из огромного резервуара возможностей мира то, что отвечает его способностям познания (способностям мышления и / или восприятия).

Исходя из того, что познание телесно, телесно нагружено («отелеснено»), воплощено, детерминировано телесной облеченностью человека, мезокосмически обусловленными способностями человеческого

тела видеть, слышать, ощущать, можно отметить, что работу человеческого ума, когнитивные функции человеческого интеллекта невозможно понять в абстрагировании ума от организма, его телесности, определенным образом обусловленных способностей восприятия посредством органов чувств (глаз, уха, носа, языка, рук – см.: Крейдлин, 2004; Меграбян, 2001; Петрова, 2001; Романов, 2004; Эпштейн, 2005), организма, включенного («инкарнированного», в понимании Ф. Варелы и У. Матураны) в особую ситуацию, «экологическое окружение», имеющее определенную конфигурацию (Князева, 2005: 101; Романов, 2004: 6-7, 12-30). Ум существует в теле, а тело существует в мире, а телесное существо действует, охотится за чем-либо, воспроизводит себя, мечтает, воображает. Тело, по признанию М. Мерло-Понти (1999), живет в мире как сердце в организме, тело – это наш способ обладания миром; тело и мир образуют единую систему. Ср. также высказывание французского писателя Э. Золя: Кто сказал, что думают одним мозгом? *Всем телом думаешь!*

Познание, как отмечают основоположники концепции конструктивизма, ситуативно обусловлено. Когнитивная система субъекта встроена, «укоренена как внутренне в обеспечивающем ее деятельность материальном нейронном субстрате, так и внешне – включена во внешнее ситуативное физическое и социокультурное окружение» (Князева, 2005: 102; Брокмейер, Харре, 2000). При этом сам когнитивный акт достигает размеров (объема, континуума) некой ситуации, которая формируется (создается, обладает) определенными топологическими, в виде различных «топоном», свойствами (Романов, 2004: 15-22; 2005). К этому следует добавить, что, находясь в такой ситуации, человек существует одновременно в двух неразделимых пространствах: физическом и психологическом. Физическое пространство – это пространство реального бытия, частью которого является сам человек и в пространстве которого он себя реализует. Психологическое пространство – это пространство реализации когнитивным субъектом (агентом) сферы своей деятельности в тех или иных ее разновидностях и проявлениях. С этих позиций *когнитивное Я* агента представляет собой способ, каким он при помощи собственной «самопродуцирующей активности», по Ф. Вареле (Varela, 1997: 83), становится отдельной сущностью в конкретных (значимых для себя) координатах (точках местоположения) пространства (Романов, 2004: 15-16). Такое значимое местоположение когнитивного агента в семиотических координатах пространства можно назвать топонома (от греч. *topos* – место, + *onoma*, *опута* – имя). Кстати сказать, выделение и описание таких топоном, актуальных для описание когнитивной деятельности агента, позволит выявить самостоятельную область исследования в психотерапевтической коммуникации (и психоанализе) – когнитивную психотопонику (подробнее: Романов, 2004: 18).

Но поскольку каждый когнитивный агент воспринимает и осмысливает мир в меру своих собственных когнитивных возможностей, то каждый осваивает, «инактивирует» (термин Ф. Варелы) для себя свой собственный

мир и конструирует свою (субъективную) реальность, «оставаясь при этом когнитивно одиноким» в своем изобретении мира (Foerster, Pörksen, 1988: 26). Однако субъективная реальность, как отмечает Ром Харре, не представляет собой нечто непосредственно данное и переживаемое, а нечто осмысленное, связанное с овладением когнитивного агента системой коллективных знаний как языкового, так и практического (в виде структурированного опыта) порядка (см.: Романов, 2004а: 17-18). Именно осмысленность переживаний и приписывание им определенных значений (в виде набора значимых дифференциальных признаков) формируют (конституируют) субъективность. Характерно при этом, что условием своего существования субъективные переживания предполагают не только наличие социальных значений в тезаурусе когнитивного агента, но и специальную деятельность по их «обговариванию» с другими участниками интерактивного пространства, при реализации которой устанавливается, какое именно значение следует приписать данному переживанию (Хабермас, 1993; Романов, 1988; Вацлавик и др., 2000). Именно в этом коммуникативном процессе, отмечает В.А. Лекторский, они окончательно «доопределяются». Это относится и к познанию как индивидуальному, так и коллективному (Лекторский, 2005: 19; см. так же: Морозова, 2005; 2005а). Не существует иного мира, отмечал Ф. Варела, кроме того, о котором человек узнает через процессы, которые поставляют нам данные и из которых мы устанавливаем, кто мы есть, так как мы не можем выйти за пределы той области, которая определена возможностями нашего тела и нашей нервной системы (цит. по: Князева, 2005: 104).

Литература

1. Арнхайм Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхайм. Пер. с англ. – М., 1974.
2. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы / Й. Брокмейер, Р. Харре // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29-42.
3. Василевич А.П., Савицкий В.В. Слова, описывающие телосложение и их денотативная соотношенность / А.П. Василевич, В.В. Савицкий // Речь: восприятие и семантика. – М., 1988.
4. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческой коммуникации / П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон. – М., 2000.
5. Кликс Ф. Проблемы психофизики восприятия пространства / Ф. Кликс. Пер. с нем. – М., 1965.
6. Князева Е.Н. Творческий путь Франсиско Варелы: от теории автопоэзиса до новой концепции в когнитивной науке / Е.Н. Князева // Вопросы философии. – 2005. – № 8. – С. 91-104.
7. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г.Е. Крейдлин. – М., 2004.
8. Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии / В.А. Лекторский // Вопросы философии. – 2005. – № 8. – С. 11-21.

9. Матурана У. Биология познания / У. Матурана // Язык и интеллект. – М., 1995. – С. 95-142.
10. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания / У. Матурана, Ф. Варела. – М., 2001.
11. Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения / А. Меграбян. Пер. с англ. – СПб., 2001.
12. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – СПб., 1999.
13. Морозова О.Н. Лингвориторическая парадигма согласованной коммуникации. Автореф. дисс.... докт. филол. наук / О.Н. Морозова. – Краснодар, 2005.
14. Морозова О.Н. Дискурс согласия в диалогическом пространстве / О.Н. Морозова. – М., 2005а.
15. Петрова Е.А. Знаки общения / Е.А. Петрова. – М., 2001.
16. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А.А. Романов. – М., 1988. – 183 с.
17. Романов А.А. Суггестивная модель речевого общения: манипуляция или игра со смыслами? / А.А. Романов // Человек лживый / Homo mendax: игра с личностью или игра со смыслами. – М.-Тверь, 2004. – С. 3-36.
18. Романов А.А. Диалог без слов или Психосемиотика визуальной коммуникации / А.А. Романов // Совершенствование подготовки специалистов для АПК. Материалы 190-й межвузовской научно-методической конференции. – Тверь, 2004а. – С. 153-159.
19. Романов А.А., Немец Н.Г., Романова Л.А. Психотерапевтическая дискурсия и психоанализ / А.А. Романов, Н.Г. Немец, Л.А. Романова // Краеведческая психология. – 2005. – № 5. – С. 268-278.
20. Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях / В.М. Сергеев // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы. – М., 1987. – С. 3-20.
21. Сильдмяэ И. Знания (когитология) / И. Сильдмяэ. – Таллин, 1987.
22. Сильдмяэ И. Искусственный интеллект, знания и мышление / И. Сильдмяэ. – Тарту, 1989.
23. Сильдмяэ И. Мышление – оперирование знаниями / И. Сильдмяэ // Ученые записки Тартуского государственного университета, № 840: Формальные и неформальные рассуждения. Труды по искусственному интеллекту. – Тарту, 1989а. – С. 151-162.
24. Соколов Е.Н., Вайткявичус Г.Г. Нейроинтеллект: От нейрона к нейрокмьютеру / Е.Н. Соколов, Г.Г. Вайткявичус. – М., 1989.
25. Тхостов А.Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов. – М., 2002.
26. Тхостов А.Ш. Субъект и тело / А.Ш. Тхостов // Журавлев И.В., Никитина Е.С. и др. Психосемиотика телесности. – М., 2005. – С. 10-29.
27. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. – 1993. – № 4.

28. Эпштейн Э. Тело на перекрестке времен. К философии осязания / Э. Эпштейн // Вопросы философии. – 2005. – № 8. – С. 66-80.
29. Foerster von H. Sicht und Einsicht. Versuche zu einer operativen Erkenntnistheorie / H. von Foerster. – Braunschweig-Wiesbaden, 1985.
30. Foerster von H., Pörksen B. Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners: Gespräche für Skeptiker / H. von Foerster, B. Pörksen. 2. Aufl. – Heidelberg, 1988.
31. Varela F.J. Principles of Biological Autonomy / F.J. Varela. – New York, 1979.
32. Varela F.J. Patterns of Life: Intertwining Identity and Cognition / F.J. Varela // Brain and Cognition. Vol. 34. – 1997. – p. 72-80.

References

1. Arnkhaym R. Iskusstvo i vizualnoye vospriyatiye / R. Arnkhaym. Per. s angl. – M., 1974.
2. Brokmeyer Y., Kharre R. Narrativ: problemy i obeshchaniya odnoy alternativnoy paradigmy / Y. Brokmeyer, R. Kharre // Voprosy filosofii. – 2000. – № 3. – S. 29-42.
3. Vasilevich A.P., Savitskiy V.V. Slova, opisyvayushchiye teloslozheniye i ikh denotativnaya sootnesennost / A.P. Vasilevich, V.V. Savitskiy // Rech: vospriyatiye i semantika. – M., 1988.
4. Vatslavik P., Bivin D., Dzhekson D. Pragmatika chelovecheskoy kommunikatsii / P. Vatslavik, D. Bivin, D. Dzhekson. – M., 2000.
5. Kliks F. Problemy psikhofiziki vospriyatiya prostranstva / F. Kliks. Per. s nem. – M., 1965.
6. Knyazeva Ye.N. Tvorcheskiy put Fransisko Varely: ot teorii avtopoezisa do novoy kontseptsii v kognitivnoy nauke / Ye.N. Knyazeva // Voprosy filosofii. – 2005. – № 8. – S. 91-104.
7. Kreydlin G.E. Neverbalnaya semiotika: Yazyk tela i yestestvennyy yazyk / G.E. Kreydlin. – M., 2004.
8. Lektorskiy V.A. Kant, radikalnyy konstruktivizm i konstruktivnyy realizm v epistemologii / V.A. Lektorskiy // Voprosy filosofii. – 2005. – № 8. – S. 11-21.
9. Maturana U. Biologiya poznaniya / U. Maturana // Yazyk i intellekt. – M., 1995. – S. 95-142.
10. Maturana U., Varela F. Drevo poznaniya. Biologicheskiye korni chelovecheskogo ponimaniya / U. Maturana, F. Varela. – M., 2001.
11. Megrabyan A. Psikhodiagnostika neverbalnogo povedeniya / A. Megrabyan. Per. s angl. – SPb., 2001.
12. Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya / M. Merlo-Ponti. – SPb., 1999.
13. Morozova O.N. Lingvoritoricheskaya paradigma soglasovannoy kommunikatsii. Avtoref. diss.... dokt. filol. nauk / O.N. Morozova. – Krasnodar, 2005.
14. Morozova O.N. Diskurs soglasiya v dialogicheskom prostranstve / O.N. Morozova. – M., 2005a.

15. Petrova Ye.A. Znaki obshcheniya / Ye.A. Petrova. – M., 2001.
16. Romanov A.A. Sistemnyy analiz regulativnykh sredstv dialogicheskogo obshcheniya / A.A. Romanov. – M., 1988. – 183 s.
17. Romanov A.A. Suggestivnaya model rechevogo obshcheniya: manipulyatsiya ili igra so smyslami? / A.A. Romanov // Chelovek Izhivyy / Homo mendax: igra s lichnostyu ili igra so smyslami. – M.-Tver, 2004. – S. 3-36.
18. Romanov A.A. Dialog bez slov ili Psikhosemiotika vizualnoy kommunikatsii / A.A. Romanov // Sovershenstvovaniye podgotovki spetsialistov dlya APK. Materialy 190-y mezhvuzovskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. – Tver, 2004a. – S. 153-159.

(0,3 п.л.)